DOI 10.31909/26168820.2018-(38)-23
УДК 81:165.194

ВКЛАД Д.С. ЛИХАЧЕВА В РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Л. Колесникова
кандидат філологічних наук, доцент,
Ізмаїльський державний гуманітарний університет

У статті висвітлюється проблема впорядкування термінологічної системи в парадигмі когнітивної лінгвістики. Зокрема, автор відстежує історію входження та утвердження таких її основних понять, як концепт, концептосфера, останній вперше у вітчизняній науці ввів у науковий обіг саме академік Д.С. Лихачов. Окрім особистої концептосфери, вчений обґрунтував виділення концептосфери національної мови. Проведене дослідження переконує у провідній ролі ученого в розвитку когнітивної лінгвістики.

Ключові слова: *когнітивна лінгвістика, концепт, концептосфера, академік Д.С. Лихачов.*

Статья Дмитрия Сергеевича Лихачева «Концептосфера русского языка» вышла в 1993 г. в №1 журнала «Известия Академии наук, Серия языка и литературы». Она сравнительно небольшая по объему (с 3-ей по 9-ую страницу). В ее основу был положен доклад, прочитанный в Институте мировой литературы РАН 21 октября 1992 на конференции «История русской литературы: пути изучения, проблемы периодизации».

Статья появилась как отклик на коллективный труд «Логический анализ языка. Культурные концепты», вышедший в 1991 г. Лихачев сразу же декларирует, что он не исходит из понятия концепта, как оно трактуется в этом труде под общей редакцией Т.Д. Арутюновой, а из положений статьи С.А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово», напечатанной в сборнике «Русская речь. Новая серия». Вып. II. Л.1928 г.

Д.С. Лихачев рассказывает о трагической судьбе автора, который ко времени выхода уже был арестован. Термин *концепт*, хотя и был введен Аскольдовым в научный обиход отечественного языкознания, но еще долгое время не рассматривался как основной элемент новой парадигмы знаний – когнитивной лингвистики, которая стала занимать доминирующее место в лингвистическом теоретизировании только в конце XX – нач. XXI в.

Как известно, возникновение каждой науки знаменует общий прогресс в познании закономерностей мира, но появление этой науки оказалось по многим причинам особенно существенным, так как она посягнула на исследование исключительно сложных и важных феноменов – ментальных процессов, которые выделили человека из мира живых существ как разумное существо (homo sapiens), и на постижение результатов этой деятельности – знание. Кроме того, вырабатывая программу своих научных интересов, объединила под своей эгидой все те дисциплины, которые связаны так или иначе с изучением человеческого мозга и его работой [1].

По Е.С. Кубряковой, у истоков когнитивной науки стояли двое знаменитых исследователей: психолог Дж. Миллер и лингвист Ноэм Хомский, – а также их продолжатели Дж. Брунер, У. Найссер, Ж. Пиаже, А. Ньюэлл, Г. Саймон.

В конце 50-х – нач.60-х в американской науке произошли такие радикальные перемены, которые получили название когнитивной революции, поворота (cognitive revolution, turn) и коснулись первоначально только психологии и лингвистики.

Обозначение этих перемен термином *революция* было обусловлено появлением в 1962 г. в Беркли, Калифорнии книги Томаса Куна «The Structure of Scientific Revolutions»

©Л. Колесникова, 2018

[2], в которой он осветил вопросы о том, как протекает процесс роста научного знания и как можно охарактеризовать особенности этого процесса с помощью понятий *парадигма знания* и *смена одной научной парадигмы другой* в ходе научной революции.

Участие Дж. Миллера в одном из математических симпозиумов сер. 60-х в Дуйсбурге навело его на мысль, над которой он бился впоследствии около 2-х десятилетий, о том, что экспериментальная психология, теоретическая лингвистика, попытки изучать ментальные, когнитивные процессы на компьютере, – все это может стать частями одного какого-то единого целого. В 1988 г. вышла его книга, где он назвал ее не каким-то, а определенным образом – «The Making of Cognitive Science».

Этот небольшой экскурс в историю науки необходимо было сделать, чтобы подчеркнуть быстроту реакции великого ученого Д.С. Лихачева на появление новой научной парадигмы, преобразовавшей все науки, связанные с исследованием знаний, путей их получения, мышлением, мозгом и разумом человека, со всей его познавательной деятельностью.

Д.С. Лихачев отмечает, что статья Аскольдова-Алексеева приобрела особую актуальность благодаря появлению работ акад. Ю.С. Степанова и его школы.

Начиная с 1972 г. выходит серия статей Ю.С. Степанова, где, кстати, термин *концепт* не употребляется (например, «Слова *правда* и *цивилизация* в русском языке». Изв. АН, 1972 г.; «Слова *мнение* и *общественное мнение* в русском языке» [3]), и публикуется в 2001 г. первое издание словаря «Константы: словарь русской культуры», который открывается статьей «Культура. Концепт. Константа».

Когнитивная лингвистика сейчас – наиболее бурно развивающаяся отрасль лингвистики, и ее приемами и методами, а особенно терминологией охотно пользуются разные новые лингвистические направления. Прежде всего, это относится к термину *концепт*, который получил очень широкое распространение и вошел в целый ряд наук, в том числе и в ряд лингвистических направлений.

Концепт от латинского conceptus означает: 1) *собирать, вбирать в себя*; 2) *представлять себе, воображать*; 3) *написать, сформулировать*; 4) *образовывать*; 5) *происходить, появляться, возникнуть.*

Приведенные значения можно свести к следующему обобщенному: *сформулированный (воображаемый)* как *собирающий, вбирающий в себя и являющийся их началом.* Возникнув как понятие математической логики, термин *концеп*т закрепился в психологии, культурологии, философии, когнитологии, стал базовым в когнитивной лингвистике.

Д.С. Лихачев, по его словам, пытается продолжить рассуждения С.А. Аскольдова, поскольку его аспекты анализа значения концепта могут значительно расширить сферу исследования в сторону историко-культурного рассмотрения проблемы, и излагает выводы автора со ссылкой на его статью: «Вопрос о природе общих понятий или концептов – по средневековой терминологии, универсалий – старый вопрос…, но почти не тронутый в своем центральном пункте. Общее понятие, как содержание акта сознания, остается до сих пор загадочной величиной – почти неуловимым мельканием чего-то в умственном кругозоре при быстром произнесении таких слов, как *тысячеугольник, справедливость, закон, право* и т.п.» [3, с. 4].

Исследователь предлагает психологический подход к данному феномену, подчеркивая его субъективную природу и видя ее в функции заместительства: концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [3, с. 4]. Автор различает познавательные («почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей») и художественные концепты («сочетаний понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений»). Наличие «чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности» признается самым существенным отличием художественного концепта от познавательного [3, с. 4].

В понимании концепта как заместителя понятия за С. А. Аскольдовым следует и Д.С. Лихачев в анализируемой статье. По его мнению, данный феномен является «намеком на возможные значения», «алгебраическим их выражением». Ученый подчеркивает важность «индивидуального культурного опыта, запаса знаний и навыков», от богатства которых напрямую зависит богатство концепта. Таким образом, Д.С.Лихачев исходит из лингвокультурологического понимания концепта: он возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека». Особое внимание ученый уделяет соотношению данного феномена со значением слова. «Концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия в понимании значения слова, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, «домысливания, для эмоциональной ауры слова» [3, с. 4].

Академик Лихачев выделяет в словарном составе языка 4 уровня: 1) сам словарный запас, включая фразеологизмы; 2) значения словарного типа (как они определяются словарями); 3) концепты – некоторые «подстановки» значений, скрытые в тексте заместители, некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом; (так называемые коннотативные значения, факультативные, не отраженные в словаре, но пронизывающие всю языковую систему, содержащие оценку, даваемую в данном лингвистическом сообществе обозначенному явлению); 4) концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем как концептосферу [3, с. 6].

Таким образом, заслугой Д.С. Лихачева является также то, что он подчеркивает взаимосвязь концептов и вводит понятие концептосферы. Помимо личной концептосферы, автор выделяет концептосферу национального языка. По его мнению, особую роль в создании концептосферы национального языка принадлежит писателям, поэтам, носителям фольклора, отдельным профессиям и сословиям. Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры, а национальный язык в потенции – как бы заместитель русской культуры, концентрация духовного богатства, знамени духовного богатства, культуры в целом.

Далее Д.С. Лихачев упоминает, без приведения примеров, концепты, возникшие на основе фразеологизмов из «Горя от ума» Грибоедова, басен Крылова, пословиц, поговорок, песен и т.д. (В современной лингвистической литературе все эти явления относят к прецедентным феноменам: именам, высказываниям, текстам, ситуациям и т.д.).

В разделе III он анализирует строки, в которых Анна Ахматова выразила свое ощущение от прочтения «Евгения Онегина»:

И было сердцу ничего не надо,
Когда пила я этот жгучий зной:
«Онегина» воздушная громада,
Как облако, стояла надо мной.

Это действительно то, что другие (имея в виду то же самое) называли «Онегина» энциклопедией русской жизни и русской культуры.

Здесь же академик вспоминает свою встречу в августе 1992 г. с Иосифом Бродским в Америке, который признал, что пишет отзывы, статьи, рецензии на английском, но не мыслит перейти на него в поэзии.

Важность понятия концепта для понимания поэтических текстов Д.С.Лихачев иллюстрирует анализом Аскольдова концепта слова *перепутье* в строке из «Пророка» А.С. Пушкина.

В конце статьи (VI раздел) обосновывает использование термина *концептосфера* по введенной В.И. Вернадским словообразовательной модели терминов *ноосфера, биосфера* и еще раз подчеркивает, что даже самый поверхностный взгляд на концептосферу русского языка демонстрирует исключительное богатство и многообразие

русской культуры, созданной за тысячелетие в разных сферах русского народа на огромном пространстве и в различных соотношениях с культурами других народов.

Д.С. Лихачев заканчивает статью рассуждениями о том, что, только учитывая все сказанное им, мы можем понять, почему И.С. Тургенев интуитивно связывал судьбу русского языка с судьбой русского народа: действительно, язык – это воплощение всей культуры народа. «Убить культуру народа, воплощенную в памяти языка, конечно, нельзя» [3, с. 9].

В связи с этим можно провести параллель с языковой ситуацией в Украине: а именно, с положением титульного украинского языка – связи его судьбы с судьбой украинского народа, украинской государственности.

Возвращаясь к вопросу о вкладе Д.С. Лихачева в развитие когнитивной лингвистики, следует отметить, что понятие концепта получило дальнейшую многостороннюю разработку в нескольких направлениях. Так, лингвокультурологическое понимание концепта отражено в трудах В.В. Колесова, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачева.

По В.В. Колесову, концепт – «исходная точка семантического наполнения слова» в ходе своего исторического развития последовательно преобразуется в образ, понятие и символ, превращаясь в культурный концепт в современном его виде [4, с. 36]. К основным признакам концепта ученый относит постоянство существования, художественную образность, семантический синкретизм, общеобязательность для всех носителей данной культуры, встроенность в систему идеальных компонентов культуры [5, с. 157-158]. Таким образом, ученый обращается в первую очередь к истории языка, подчеркивая постепенное сложение данного феномена в культуре народа.

Однако динамический подход к концепту не является самым распространенным в современной лингвистике. Классическим признается определение, предложенное Ю.С. Степановым: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [6, с. 40].

Принципиальные положения в определении концепта с точки зрения лингвокультурологии высказывают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин. Лингвокультурный концепт – это условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания, культуры. Сознание является областью пребывания концепта, культура детерминирует концепт, язык и речь – сферы опредмечивания концепта. От других ментальных единиц лингвокультурный концепт отличается акцентуацией ценностного элемента [4, с. 76-77].

Если представители лингвокультурологического направления акцентируют внимание на отражении в концепте культурной, исторической памяти народа, то психолингвистов, прежде всего, интересует индивидуальное начало в феномене. По мнению А.А. Залевской, концепт является базовым перцептивно-когнитивно-аффективным образованием динамического характера в познавательной и коммуникативной деятельности индивида [7, с. 39].

Поскольку практически все исследователи воспринимают концепт как когнитивную категорию, то одним из основных аспектов его анализа становится лингвокогнитивное направление, представленное в трудах Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, А.И. Стернина, Н.Н. Болдырева др.

В частности, «Краткий словарь когнитивных терминов» под ред. Е.С. Кубряковой трактует концепт как единицу «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [1, с. 90].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, развивая когнитивный подход к пониманию концепта, определяют его как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношегии общественного сознания к данному явлению или предмету» [8, с. 34].

Концепты по их мнению, формируются из 1) непосредственного чувственного опыта, 2) предметной деятельности человека, 3) мыслительных операций человека с другими концептами, существующими в его памяти, 4) языкового общения, например, в форме разъяснения, 5) самостоятельного усвоения значения языковых единиц. Эти лингвисты считают, что язык является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека [8, с. 122].

Особую значимость у представителей всех направлений приобретает соотношение этого феномена с другими мыслительными конструктами, прежде всего – с понятием и значением языкового знака. Так, Н.Ф. Алефиренко считает, что концепт как единица ментальности может иметь образное, понятийное и символическое выражение, то есть концепт шире и объемнее понятия [9, с. 17].

Л.О. Чернейко в своих работах также подчеркивает нетождественность концепта и понятия, обращая прежде всего внимание на то, что основа понятия логическая, а концепта – сублогическая [10, с. 75].

Соотношение концепта и значения определяется (в соответствии с точкой зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина) их категориальным статусом. Значение – единица семантического пространства языка, то есть элемент упорядоченной совокупности, системы значений конкретного языка. Значение включает сравнительно небольшое количество семантических признаков, которые являются общеизвестными для данного социума и связаны с функционированием соответствующей лексемы. Концепт же семантически глубже, богаче. Являясь единицей ментального мира человека, концепт расширяет значение слова, поскольку включает в себя ментальные признаки того или иного явления, в том числе и невербальные, он обеспечивает осмысление действительности.

Таким образом, категория и термин *конце*пт, введенные С.А. Аскольдовым и поддержанные Д.С. Лихачевым, утвердились в современной когнитивной лингвистике как центральные понятия, в отличие от термина *концептосфер*а, впервые употребленного в отечественной науке только академиком Д.С. Лихачевым. Это понятие как бы отошло на дальний план и длительное время, вплоть до 2007 г., когда вышла в свет монография З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Когнитивная лингвистика», не обсуждалось в лингвистической науке.

Отсутствует этот термин и в «Кратком словаре когнитивных терминов» Е.С. Кубряковой и др. [1], и в словаре Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» (2001 г.) [6], и в учебнике по когнитивной лингвистике (2004 г.) Масловой В.А. и ее монографии «Homo lingualis в культуре» (2007 г.) [11; 12], и в монографии В.И. Карасика «Языковой круг: личность концепты, дискурс» (2004 г.) и других работах. Так, В.В. Красных в курсе лекций «Этнолингвистика и лингвокультурология» (2003 г.) [13], вместо термина *концептосфера*, использует понятие *когнитивное пространство*, разграничивая индивидуальное и коллективное пространство, и вводит понятие *когнитивной базы*.

З.Д. Попова, И.А. Стернин в названной выше монографии в главе «Основные категории и постулаты когнитивной лингвистики», возрождая понятие *концептосфера*, считают его важнейшим в этой науке, определяя его как упорядоченную совокупность концептов народа, информационную базу мышления [8, с. 36].

Кроме того, они полагают необходимым разграничивать понятия *менталитет, концептосфера, когнитивная картина мира, семантическое пространство языка, языковая картина мира,* которые до сих пор нельзя считать достаточно точно дифференцированными.

Отмечая, что менталитет и концептосфера тесно связаны и взаимодействуют в процессах мышления, что *концептосфера* – сфера знаний народа – во многом определяет *менталитет* народа (особенности восприятия и понимания действительности), а национальный менталитет направляет динамику формирования и развития концептов, тем не менее, они разные сущности, изучение которых требует разных методов и подходов.

Менталитет народа проявляется, прежде всего, в его характере, действиях, коммуникативном поведении, он формируется под влиянием экономических условий, политических изменений, социально-политических процессов и др. и изучается преимущественно этнокультурологическими и этнопсихологическими методами.

Концептосфера – это сфера мысли, информационная база когнитивного сознания народа и отдельной личности, а источником ее формирования является личная познавательная и коммуникативная деятельность личности. Изучение ее осуществляется прежде всего лингвокогнитивными методами с привлечением культурологических и психологических [4, с. 60–61].

Принципиальное разграничение концептосферы и семантического пространства языка, синонимичного, по их мнению, языковой картине мира состоит в том, что *концептосфера* – это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных единиц, абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира, а *семантическое пространство языка* – это та часть *концептосферы*, которая получила выражение с помощью языковых знаков, совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка [4].

Таким образом, эти исследователи приходят к выводу, что «когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира, описания национального семантического пространства позволяет перейти от языковой картины мира к когнитивной, к описанию национальной концептосферы» [5, с. 66], и тем самым, возвращаясь к ad ovo, к понятию *концептосферы*, провидчески введенному Д.С. Лихачевым, подтверждают значимость его вклада в развитие когнитивной лингвистики.

1. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М : Издательство Московского государственного университета, 1996. – 245 с.

2. Кун Т. Структура научных революций: перевод с англ. Налетова И. З. / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 288 с.

3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.

4. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М : Academia, 2000. – 128 с.

5. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В. В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1992. – Вып. 2. – С. 3–40.

6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 991 с.

7. Залевская А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. – 177 с.

8. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ ; Восток – Запад, 2007. – 314 с.

9. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.

10. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 349 с.

11. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре / В. А. Маслова. – М.: «Гнозис», 2007. – 319 с.

12. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. –256 с.

13. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

Kolesnykova L. Contribution of D. S. Likhachov to development of cognitive linguistics

Now cognitive linguistics is one of the main developing parts of science about human language. Its tools and methods, and especially its terminological system are used in a lot of new different linguistic branches. First of all this statement is concerned with term concept, which is widely spread and known in many sciences including a number of linguistic approaches.

The article deals with the problem of regulation of terminological system in paradigm of cognitive linguistics. In particular, the author observes the history of appearing and affirmation such basic notions as concept, concept sphere, and the latter was introduced exactly by academician D. S. Likhachov. Besides of personal concept sphere, this scholar established a concept sphere of national language. This research convinces of important role of scientist in development of cognitive linguistics.

Dealing with a question about the contribution of D. S. Likhachov to development of cognitive linguistics it should be noted that notion concept got evolution in such approach as linguistic culturology, in particular in studies by V. Kolesov, Yu. Stepanov, V. Karasik, N. Alefirenko, S. Vorkachov.

According to opinion of professor Kolesov concept is an initial point of semantic filling of the word, and during historical development it transforms in figure, notion and symbol, changes into cultural concept in its modern form.

The scientist also pays attention to such basic features of concept as constancy of existing, artistic image, semantic syncretism, obligatory character to all the bearers of this culture, building into system of ideal components of culture. So, the researcher in the first place appeals to the history of language, underlining gradual composition of this phenomenon in human culture.

As for the term concept sphere it should be noted that Z. Popova and I. Sternin revived it in the monograph «Cognitive linguistics» (2007) in the part «The basic categories and postulates of cognitive linguistics». They consider the notion concept sphere is one of the main in this science, defining it as regulate aggregate of people concepts, information base of thinking.

Key words: *cognitive linguistics, consept, consept sphere, academician D. S. Likhachov.*